

— Мы с тобой не виделись несколько лет, ты неожиданно сильно повзрослела за это время, — эмоционально произнесла Вэй Цзя.

Цзянь Иань на мгновение застыла, затем улыбнулась:

— Ещё бы, я, как-никак, мама двоих детей.

Вэй Цзя приложила руку к голове:

— Для меня ты всегда будешь маленьким ребёнком.

К этому моменту та сварливость между двумя женщинами рассеялась, словно её и не было вовсе. Они улыбались друг другу, оставив все негативные эмоции в прошлом.

— Спасибо, — Цзянь Иань была тронута.

Вэй Цзя на миг растерялась, но быстро пришла в себя. Странная эмоция вновь ручейком полилась в её сердце. Каким образом в человеке произошли столь сильные перемены?

Или, может, она пережила какое потрясение? Ну а что ещё могло привести к таким изменениям? Кроме того, она на ровном месте взялась принимать участие в телешоу.

Подавляя все хаотичные мысли, Вэй Цзя посмотрела на дочь с улыбкой. На её добром лице не отразилась ни одна из них.

Пока тесто увеличивалось в объёме, она воспользовалась возможностью и блуждала по огромному дому в попытке найти зацепки перемен Цзянь Иань.

В кухне, гостевой комнате и главной спальне женщина не увидела ничего примечательно, просто разнообразные вещи.

В ящике стола лежал набросок с небольшой карикатурой, в персонажах которой узнавались Су Аньжань и Су Аньци.

Но это и вызывало больше всего недоумения. Иань хоть и нравилось рисовать, однако таких великолепных навыков в этой сфере у неё не было.

Вспоминая прошлое, Вэй Цзя становилось всё страшнее. Иань научилась рисовать за последние несколько лет? Эта техника была слишком сформировавшейся, работа совсем не походила на любительскую. Сформировавшаяся композиция, сформировавшаяся техника... Даже чувства, передаваемые рисунком, раскрывали сформировавшийся характер.

Мать моргнула с каменным лицом и аккуратно положила альбом обратно. По ней никто бы не смог понять, о чём она думала.

Примерно через полчаса тесто уже взошло, и Вэй Цзя тоже обошла виллу. За исключением альбома с рисунками, многие вещи в доме соответствовали прежним предпочтениям Иань.

Она попросту не понимала, почему внутри испытывала то незнакомое чувство. Атмосфера восхищения между матерью и дочкой была малость... показной.

Вэй Цзя лишь любопытствовала и всё не могла понять, настолько ли плохо знала Иань. В связи с этим глубоко внутри неё зародились некие странные мысли. Она нацепила на лицо любезную улыбку и последовала за детьми.

Цзянь Иань усадила Су Аньци в ходунки, взяла Су Аньжаню пластмассовый нож и показала ему, как тонко нарезать макаронины. Затем, положив инструмент, наблюдала за сыном.

Су Аньжань взял нож, который лёг в руку идеально. Он внимательно следил за демонстрацией Цзянь Иань, после чего кивнул. Поняв, как выкладывать тело на доску, мальчик осторожно разрезал его на полосы.

— Ты большой молодец, — Вэй Цзя смотрела на него серьёзно, но не сдержалась от комплимента. — Отличный разрез.

Су Аньжань поднял на бабушку стеснительный взгляд, затем приглашающе протянул пластиковый нож ей:

— Хочешь попробовать?

Удивившись, Вэй Цзя взяла нож:

— Ладно, бабушка попробует.

Она слышала, что её внук был крайне замкнут в себе, но сегодня он вёл себя абсолютно не так. Мальчик предпочитал молчать, и всё же казался спокойным и уравновешенным, совсем не походя на пятилетнего ребёнка.

Вэй Цзя подошла к нарезанию теста со всей серьёзностью. По сравнению с полосами Су Аньжаня её собственные получались более тонкими и длинными. Внук поджал губы и внимательно следил за её движениями.

Когда нож снова вернулся к нему, он сгрёб свои прежние полосы теста в мяч и повторно раскатал на столешнице.

Вэй Цзя смотрела за действиями Су Аньжэня и изумилась:

— Ты ведь уже их нарезал.

Цзянь Иань наблюдала за происходящим спокойно. Её мальчик был перфекционистом. Он будет сворачивать и переделывать до тех пор, пока не сочтёт результат лучшим.

— Ему не понравилось, поэтому решил нарезать заново. Пусть делает, — сказала Цзянь Иань.

Взгляд у Су Аньжэня был серьёзным. Вэй Цзя испытала облегчение. Ребёнок оказался таким умным и здравомыслящим. Похоже, растить его было нетрудно.

Спустя два часа времени и потраченную энергию радужная лапша сварилась.

Цзянь Иань попросила желавшего помочь сына усесться за обеденный стол.

— Она слишком горячая, я тебе положу. Просто сядь и помоги мамочке присмотреть за сестрой, ладно?

Вэй Цзя помогала ей по другую сторону. С готовкой у её дочери дела обстояли не очень, однако она обнаружила, что учится та очень быстро. Посмотрев на пример, Цзянь Иань могла сделать выводы и быстро повторить.

Но чем дольше это продолжалось, тем сильнее ужасалась Вэй Цзя. Что такое пережила её дочь за прошедшие годы, ставшее этому причиной? Разве семья Су не считалась одной из состоятельных? У них не было личного шеф-повара? Или она просто готовила для себя после того, как осталась одна в этом доме?

Зрение Вэй Цзя помутнело, не позволяя ясно смотреть перед собой. Пусть их собственная семья не была благополучной, она никогда не поручала ей заниматься какой-либо работой по дому. Цзянь Иань баловали с самого детства.

Маму огорчала мысль, что с ней поступили неправильно после замужества с Су Цзысюанем.

Но что она могла сделать? Таков путь избрала дочка. Ей же, как матери, оставалось следить за её шагами и в случае нужды помогать идти вперёд.